

Нин Янь в конце концов нашел Юй Чэнбая в комнате Бэйбэй.

Было уже десять часов вечера, но Бэйбэй наотрез отказывалась спать. Как рассказала няня, девочка капризничала и требовала, чтобы мама уложила её, однако Нин Янь в это время уже заперся в своей комнате. Няня не смогла его найти и лишь наткнулась на Юй Чэнбая, ожидавшего у двери.

Юй Чэнбай сидел у кровати Бэйбэй с книжкой сказок, терпеливо уговаривая её уснуть уже полчаса. Но вместо сна девочка становилась лишь бодрее. Вытаращив глаза, она с любопытством допрашивала отца:

— Папа, почему ты рассказываешь сказки совсем не так, как мама?

Юй Чэнбай замер, взглянул на обложку — нет, всё верно.

Бэйбэй продолжала:

— Мама говорила, что русалочка в конце не превратилась в морскую пену. Она выплыла на берег и расстреляла принца с принцессой из пулемета Гатлинга. Папа, у тебя что, пиратская версия книги?

Юй Чэнбай промолчал.

Нин Янь, стоявший за дверью и собиравшийся войти, погладил подбородок. Поразмыслив, он припомнил, что когда в прошлый раз укладывал Бэйбэй, то в полудреме действительно рассказал именно такую версию. Ничего не поделаешь, в детстве сказка о русалочке казалась ему донельзя несправедливой.

В комнате Бэйбэй выбралась из-под одеяла и, протянув к Юй Чэнбаю маленькие ручки, жалобно прошептала:

— Папа, я не могу уснуть. Хочу к маме.

— Но мама уже спит, мы не должны её беспокоить.

Бэйбэй притихла, её настроение заметно ухудшилось.

— Если совсем не спится, давай прогуляемся в саду, хочешь?

Услышав шаги, Нин Янь тут же нырнул в дверной проем. Дождавшись, пока Юй Чэнбай уйдет, он осторожно вышел и, не раздумывая, на цыпочках последовал за ними.

Поместье Ирок, раскинувшееся на сотни акров, славилось самым большим на Ближнем Востоке дубовым лесом и уникальным розарием, равных которому не было во всем элитном районе. В то время, пока Юй Чэнбай был в отъезде, Нин Янь часто играл с Бэйбэй в прятки среди дубов или роз. Нин Янь был не самым примерным родителем: он часто, увлекшись игрой, находил уютное местечко, ложился и засыпал. Бэйбэй же была на редкость послушным ребенком: она никогда не злилась, а, обнаружив спящего отца на траве, ложилась рядом, брала его руку и клала себе на спину, притворяясь, что папа её обнимает.

Нин Янь узнал об этом, когда однажды притворился спящим. С тех пор он всегда машинально оставлял одну руку свободной для Бэйбэй.

В самом центре розария возвышалась башня, с которой открывался вид на всё поместье и окрестности. Каждый раз, поднимаясь туда, Нин Янь чувствовал себя принцессой из сказки о Рапунцель. Когда он только очнулся и отказался признавать, что он Ивэй, Ая не позволяла ему выходить. Хотя её методы сводились к тому, что она вместе со слугами вставала перед ним на колени, рыдая и умоляя не уходить, твердя, что поместье Ирок не может существовать без своей хозяйки.

Нин Янь сидел на качелях в розарии в одной белой ночной сорочке, босой, с безжизненным лицом, вяло раскачиваясь. Прожив столько лет вольной жизнью в штате М., он впервые оказался в заточении. Уйти-то он мог, но чувствовал, что будет некрасиво просто взять и бросить этих девушек.

Вечером в башне зажегся свет. Нин Янь не стал уходить далеко и остановился на втором этаже виллы. Опершись на перила балкона, он наблюдал за Юй Чэнбаем, входящим в розарий. Бэйбэй, завернутая в ночную рубашку, спала у него на плече, обхватив шею отца маленькими ручками. Юй Чэнбай придерживал её за спину, мерно и нежно похлопывая. При его росте в метр девяносто даже шестилетний ребенок казался совсем крошечным.

Нин Янь, подперев щеку, долго смотрел на них. Ему всё больше казалось, что Бэйбэй — родная дочь Юй Чэнбая. Тот был идеальным отцом: любящим, нежным и бесконечно терпеливым.

Нин Янь уже собирался уйти, как Юй Чэнбай внезапно обернулся и посмотрел точно в его сторону. Их взгляды встретились на расстоянии десяти метров. Почему-то Нин Яню показалось, что Юй Чэнбай выглядит ещё печальнее, чем в кабинете, будто перед ним стоит бессовестный человек, бросивший мужа и ребенка.

Черт, отчего же ему так грустно? Неужели до сих пор не разобрался?

Было уже за десять вечера. Юй Чэнбай отнес спящую Бэйбэй в её комнату. Нин Янь сидел за обеденным столом, безучастно ковыряя вилок террин из фуа-гра с черным трюфелем и запеченного морского окуня, рядом дымился суп из дикого бретонского синего омара. Аппетита не было — он мечтал о простой еде из уличных забегаловок. Ох, как же хочется домой.

— Госпожа? Госпожа? — Ая, стоявшая рядом, настойчиво звала его, даже подталкивая локтем.

Нин Янь прекрасно знал, что она скажет, и, вздыхая, отозвался:

— Свечи и ужин не для таких старых супругов, как мы. Это неловко. Давай доедим и пойдем спать.

Ая лишь сокрушенно покачала головой:

— Могли бы хоть дождаться господина. Вы ведь всегда раньше ели вместе.

Нин Янь снова вздохнул:

— Считаю, что та, прежняя я, умерла.

С этими словами он закончил ужин, бросил приборы и направился в спальню.

— Госпожа! — окликнула его Ая.

Нин Янь сделал вид, что не слышит, и прошел в ванную в подвале. Сняв одежду, он встал под душ. Гель для душа, смешанный со специальным составом, быстро растворил слой грима, обнажая естественную белизну кожи.

Выйдя из ванной, Нин Янь вернул свой истинный облик. Бледная, почти болезненная кожа, выразительные, яркие черты лица, но при этом удивительно мягкие, придающие ему вид совсем юного и невинного человека. Это была внешность, поражающая своей хрупкостью и кажущаяся абсолютно беззащитной. С длинными, еще влажными розовыми волосами он походил не на убийцу, способного свернуть шею одним движением, а на нежное создание, которое хочется оберегать от всего мира.

С тех пор как он обнаружил, что этот слой грима можно смыть, он всегда приводил себя в порядок перед сном, иначе просто не мог уснуть.

Выйдя из подвала, Нин Янь в темноте лег в кровать. За день он смертельно устал. Едва закрыв глаза, он внезапно распахнул их снова, застыв от ужаса. Его талию охватила мужская рука.

Это был Юй Чэнбай.

Нин Янь вытаращил глаза и, стараясь не дышать, начал медленно отодвигаться, боясь разбудить мужчину. Он полз всё дальше и дальше...

Рука Юй Чэнбая на его поясе вдруг шевельнулась, пытаясь перехватить его за руку. Нин Янь запаниковал и рванулся прочь, едва не переходя на четвереньки.

— Вэйвэй, осторожно, упадешь... — Юй Чэнбай молниеносно ухватил его за плечо, пытаясь притянуть обратно, но Нин Янь в ответ перехватил его руку.

Бах.

Мощный бросок через плечо.

Юй Чэнбай снова полетел на пол.

Юй Чэнбай: Кто бы мог подумать, что моя хрупкая жена внезапно станет силачкой и выбросит меня из кровати...

Автор: Девчонка, ну и силища!

<http://bllate.org/book/22316/2336747>